

КОНФЕРЕНЦИЯ ЯПОНСКОЙ АССОЦИАЦИИ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ –
2017

© 2018

Р. Т. САБИРОВ

Институт стран Азии и Африки МГУ
E-mail: tabarzin@gmail.com

DOI: 10.7868/S0869190818030196

18 ноября 2017 г. в Университете префектуры Сига (г. Хиконе, Япония) прошла ежегодная конференция Японской ассоциации монголоведения (ЯАМ). Ассоциация была создана в 1970 г. с целью поддержки и развития изучения Монголии в Японии. Дважды в год ЯАМ проводит научные конференции.

В последние годы, несмотря на проблемы с финансированием гуманитарных исследований во многих университетах, наблюдается заметный рост интереса к изучению монгольских народов. Это связано не только с внутренними процессами развития монголоведения и ростом интереса к Монголии среди молодых исследователей, но и с деятельностью основанного в 2012 г. Фонда поддержки монголоведения в Монголии. При этом информация о российских и западных монголоведческих конференциях, как правило, доступна – начиная от программ и тезисов и заканчивая видеозаписями в свободном доступе. А о монголоведении в Азии известно мало в силу языковых и прочих барьеров. При этом в Японии, КНР, Республике Корея сложились самобытные и интересные школы монголоведения. Между тем, как показала конференция ЯАМ, исследования японских и китайских монголоведов заслуживают пристального внимания.

В конференции приняли участие 18 докладчиков, присутствовали сотрудники и студенты университета, гости. Большинство выступавших составляли японские монголоеды, но были и исследователи из Монголии, Внутренней Монголии (КНР), США и России (автор этих строк).

Открыл конференцию президент ЯАМ, почетный профессор Института глобальных исследований Токийского университета иностранных языков Х. Футаки, выступив с приветственной речью. Далее участников и гостей конференции приветствовал президент Университета префектуры Сига. Непосредственно содержательная часть мероприятия началась с выступлений аспирантов – по традиции молодых пропускают вперед. Доклад Эри Накамура из Токийского университета был посвящен взаимодействию родителей школьников, живущих в юрточных районах Улан-Батора. Темой выступления Ч. Хирота из Университета Чiba стали виды ковров и их использование казаками Монголии. Оба доклада представляли собой результаты социально-антропологических (этнологических) исследований в Монголии. Итоги исторического исследования деятельности христианских миссионеров в Ордосе (начиная с цинского периода и до образования КНР) были представлены Хасгуа из Университета Кобе. Завершила первую часть конференции презентация Такаши Учиды из Университета префектуры Сига. Он рассказал о коллекции классика японского монголоведения профессора Г. Абемацу, хранящейся в университетской библиотеке.

На конференции присутствовала дочь Абемацу, которой президент университета вручил подарки и цветы. Участники конференции посетили библиотеку, чтобы познакомиться с коллекцией, которая включает такие редкие издания, как литературный журнал “Улаан Барс”, издававшийся во Внутренней Монголии.

Второе пленарное заседание открыл один из ведущих современных монголоведов Кристофер Этвуд, профессор Университета Пенсильвании. Его доклад был посвящен Чингисхану и его сыновьям в исторических хрониках династии Юань. Обсуждавший как в китайских письменных источниках, так и в монгольских, ключевым был вопрос о легитимности династии Юань. Принято считать, что эти дискуссии шли отдельно друг от друга. К. Этвуд считает, что, напротив, это были части одного движения. В своем докладе он представил результаты кропотливой

источниковедческой работы. Он проанализировал конкретные монгольские и китайские источники, как они формировались и какие в них содержатся концепции легитимности монгольского правления. В частности, согласно одной концепции, все четыре сына Чингисхана могли считаться истинными правителями. Согласно другой – Толуй наследовал трон отца, а через год передал его Угэдэю. По третьей теории, только Угэдэй может считаться истинным правителем. К. Этвуд выделяет северокитайские и монгольские теории и противостоявшие им южнокитайские представления. Согласно последним, династия Цзинь не была легитимной, поэтому ее свержение монголами не сделало легитимной их династию. По мнению ученого, внимательное прочтение китайских хроник позволяет реконструировать сложные и продолжительные дискуссии о легитимности монгольской династии. Это, пожалуй, единственный способ, потому что монголоязычные источники по истории монгольской империи были утеряны после падения Юань.

Буяндэлгэр из Университета Внутренней Монголии предложил новые интерпретации названий “сяньби”, “шивэй”, “нирун” в контексте теорий происхождения монголов.

Завершил пленарное заседание *Д. Заябаатар* – научный секретарь Государственного совета по монголоведению при правительстве Монголии и директор Института монголоведения Монгольского государственного университета. Он рассказал о политике монгольского правительства в области поддержки монголоведения и конкретных мерах в этом направлении. В его докладе можно выделить три части. Во-первых, *Д. Заябаатар* отметил, что монгольское правительство стремится к ясной и конкретной политике в области поддержки монголоведения. Она должна быть единой, объединять усилия государства, науки и бизнеса, способствовать подготовке молодых кадров, развитию монголоведения в Монголии и за рубежом. С этой целью был принят ряд указов и постановлений. Во-вторых, докладчик представил схему принятия решений в этой области.

Наконец, в третьей части выступления *Д. Заябаатар* рассказал о конкретных результатах деятельности фонда. При его поддержке были изданы работы по истории Монголии (5 томов), археологии (6 томов), собрания сочинений выдающихся монгольских ученых *Б. Ринчена*, *Ц. Дамдинсурэна*, *Ш. Биры*; переводы на монгольский язык китайских источников (“Юань-ши” и “Мин-ши”); публикуются научные журналы “Mongolica”, “Mongolica Pragensia” и “Бюллетень” монголоведения. Переведены на монгольский язык труды выдающегося отечественного монголоведа *Б. Я. Владимирова*. Фонд финансово поддержал крупные международные научные конференции в Улан-Баторе, Кяхте, Санкт-Петербурге, Москве, Бонне (всего 20). Были выделены средства на поддержку и развитие центров монголоведения в Польше, Венгрии, Австралии, Германии, Республике Корея, России, Японии, Чехии. Регулярно проводится летняя школа для молодых монголоведов, предоставляются именные стипендии *Б. Ринчена*, *Ц. Дамдинсурэна* и *Ш. Лувсанвандана*.

Состоялось специальное заседание, посвященное религиозным практикам в современной Монголии. *Р. Т. Сабиров* (ИСАА МГУ) выступил с докладом о разных видах буддизма в современной Монголии. Во-первых, он подверг сомнению правомерность употребления термина “возрождение” (revival) для описания процессов в монгольском буддизме после 1990 г. В социалистический период в монгольском обществе произошли кардинальные изменения, поменялось отношение к религии. Последняя стала восприниматься как часть исторического и культурного наследия, была переосмыслена в этнонациональных категориях. С учетом этого ни о каком возрождении говорить нельзя. Докладчик отметил, что монгольское государство видит монгольский буддизм как нечто цельное и единое, в то время как в реальности сангха довольно разрознена. Верующие группируются вокруг определенных центров и конкретных учителей (*Гандан*, *Аржа Ринпоче*, *Панчен Отрул Ринпоче* и др.). Одни поддерживают Далай-ламу XIV, другие выступают против внешних влияний. Есть представители традиционных форм буддизма и последователи глобальных международных буддийских организаций.

Интересным был доклад антрополога *Иппея Шимамуры* (Ун-т префектуры Сига) о поклонении чиновнику как ламе-перерожденцу в социалистической Монголии. Ученый пришел к выводу, что в Монголии, как и в других социалистических странах, проект по строительству современного общества привел к вытеснению религий из сферы повседневности, но не к исчезновению магико-религиозных практик. Другими словами, *И. Шимамура* оспаривает распространенный тезис о неразрывной связи секуляризации, десакрализации и современности (modernity). Он полагает, что адекватный анализ атеизма и секуляризации в Монголии возможен только после изучения и переосмысления практик, которые находились между “религией” и “светскостью” в социалистический период. Вопреки распространенному мнению монголы продолжали

религиозную практику в социалистическое время. Например, практика гаданий и шаманизм были нередко частью принятия политических решений. Вместе с тем уничтожение религиозных институтов (храмов, монастырей, церквей) способствовало росту магических практик. Как конкретно это происходило, И. Шимакура раскрыл на примере поклонения буддийскому ламе-перерожденцу в Завханском аймаке МНР. Эти данные были получены в результате полевых исследований. Данное исследование помогает объяснить причины резкого роста магику-ритуальных практик в Монголии в постсоциалистический период.

Доклад *Чо Фуйо* (Гос. музей этнологии, Осака) был посвящен возрождению буддизма и института перерожденных во Внутренней Монголии. *Ж. Лхагвадэмчиг* (Монгольский гос. ун-т) в докладе “Двуглавый монгольский буддизм” рассказал об определенной двойственности в современном монгольском буддизме. Он сравнил институты управления буддизмом в социалистический период (Центр монгольских буддистов МНР) и постсоциалистический (Центр монгольских буддистов), которые и тогда, и сейчас возглавляет хамбо-лама монастыря Гандантэгчинлин. В 1991 г. Далай-лама XIV объявил о существовании девятого перерождения Богдо-гэгэна – в прошлом главы монгольской сангхи. Он был интронизирован дважды – в 1999 и в 2011 гг. Таким образом возникла ситуация двоевластия – хамбо-лама и Богдо-гэгэн. После смерти девятого Богдо было объявлено о поисках следующего – десятого перерождения. Между монгольским правительством и Далай-ламой XIV было заключено соглашение о том, что новый Богдо-гэгэн должен родиться в Монголии и быть монголом. Далай-лама его признает его, а президент Монголии утвердит. Десятый Джебцун-дамба не будет участвовать в политике.

По мнению исследователя, иерархия монгольской сангхи после 1990 г. повторяет иерархию, существовавшую в социалистический период. Как и прежде, во главе сангхи находится хамбо-лама монастыря Гандан, который возглавляет и Центр монгольских буддистов. А Далай-лама XIV и его сподвижники пытаются внедрить иерархию и институты, существовавшие до середины 1920-х гг. Это Джебцун-дамба-хутухта и институт перерожденных в целом, что для монгольских властей выглядит вмешательством во внутренние дела Монголии. Именно этим было вызвано нежелание правительства Монголии признать девятого Джебцун-дамбу, пока он не стал монгольским гражданином. В будущем велика вероятность, что, имея десятого хутухту, Монголия сама сможет влиять на религиозную ситуацию в России, КНР и внутри тибетской диаспоры.

Доклады, прозвучавшие на этой секции, показали, что изучение буддизма представляет собой актуальное и перспективное направление исследований, особенно в том, что связано с полевыми антропологическими исследованиями. Также ясно, что для понимания современной религиозной ситуации необходимо изучение и осмысление религиозной политики и практик в социалистический период.

Четвертую, заключительную сессию конференции открыл коллектив исследователей – *Тецуро Седзи* и *Йошихиро Сэнда*, *Г. Эрэгдзэн*, *Маюка Аоки* (Ун-т Нара), *Исао Усаки* (Ун-т Саппоро Гакуин), *Л. Иицэрэн* и *Ч. Амартувшин* (Ин-т истории и археологии Монгольской академии наук), которые представили результаты структурного анализа цифрового архива монастыря Зуун Хурээ в Монголии. *Л. Цэрэнцунт* (Ун-т Индианы) рассказала об истории, современном состоянии и перспективах преподавания монгольского языка в университете Индианы и в США. В настоящее время монголоведение там сосредоточено на факультете центральноевразийских исследований, где трудятся 15 профессоров и 10 лекторов. Дьердь Кара и Кэтрин Грабер занимаются непосредственно монголоведением. Первый преподает классический монгольский язык, сравнительную и историческую лингвистику, литературу, фольклор, верования и другие предметы. Профессор К. Грабер преподает антропологические подходы к изучению собственности, номадизма, языка и вопросов идентичности в Центральной Евразии. Джонатан Шлезингер специализируется на цинской истории.

Завершили конференцию доклад *Кобаяши* из университета Такушоку об институте президента Монголии и презентация аспирантки Университета Миндзу (КНР) Чолмонгэрэл о новых исследованиях “Сутры Золотого света” в Калмыкии.

Отмечу прекрасную организацию конференции. К участникам, не владевшим японским языком, были приставлены переводчики, переводившие выступления японских ученых. Тексты большинства докладов и презентаций были переведены на английский или монгольский языки и предварительно распечатаны.

Конференция продемонстрировала высокий уровень исследований японских, китайских и монгольских монголоведов, а участие немалого числа молодых ученых показало, что у монголоведения в Азии хорошие перспективы.